

ПОТРЕВОЖЕННОЕ
ЛИХО

Renee Breckenridge

Renée Brekenridge
Потревоженное лихо,
или Дело #247/A-08

<https://litres.ru/74368612>

SelfPub; 2026

Аннотация

Июнь 2008 года. Профессор приезжает в глухую мордовскую деревню, чтобы изучать недра земли. Местные не ходят в лес, что стоит за околицей. Они знают: там живёт та, что помнит каждого, кто нарушил покой. За сорок лет в этих местах безвозвратно исчезли десятки людей.

Профессор не верит в легенды, но всё больше погружается в мистику. Чем глубже он копает, тем яснее понимает: лес не просто слушает. Он ждал. И он зовёт.

Произведение написано в стиле Г.Ф. Лавкрафта: 1) гл. герои - ученые и следователи, 2) переписка с привлечением архивных материалов, 3) древнее место, связанное с богами, 4) сочный язык и стиль.

Содержание

ПОТРЕВОЖЕННОЕ ЛИХО	4
Дело № 247/А-08	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Renée Brekenridge

Потревоженное лихо, или Дело #247/A-08

ПОТРЕВОЖЕННОЕ ЛИХО

Дело № 247/A-08

Материалы, изъятые в ходе расследования обстоятельств исчезновения гражданина Кузнецова В. В. и гражданина Громова С. П. в селе Чукалы Ардатовского района Республики Мордовия. Июнь 2008 года.

ВЛОЖЕНИЕ № 1

Электронное письмо

От: Кузнецов В.В. (kuznetsov@geol.mrsu.ru)

Кому: Громов С.П. (gromov@bio.mrsu.ru)

Дата: 11 июня 2008 г. 21:47

Тема: Прибытие в Чукалы

Дорогой Сергей Петрович!

Я пишу вам из села Чукалы, куда прибыл вчерашним днём, и должен признаться, что первые же часы моего пребывания здесь оставили в душе моей ощущение странное,

почти невыразимое, подобное тому, которое испытываешь, стоя на краю пропасти, где воздух становится плотнее и кажется, что сама земля под ногами начинает дышать, медленно поднимаясь и опускаясь в такт неведомому ритму, не имеющему отношения к дыханию живого тела.

Дорога от Ардатова до Чукал, занявшая около двух часов, пролегла по грунтовке, местами превращённой дождями в глинистую жижу, в которой колёса служебного УАЗа, выделенного мне университетом, вязли по самую ось, заставляя двигатель надрывно реветь, словно раненый зверь, и выбрасывать в сырой вечерний воздух облака сизого выхлопа. По обеим сторонам дороги стеной стоял лес, старый, с корнями, которые, точно скрюченные пальцы, впивались в глинистый склон, будто пытались удержать землю от сползания в ту бездну, что, как мне показалось, таилась где-то в глубине между стволами.

Село Чукалы производит впечатление места, выпавшего из времени. Дома здесь крашены в те же тусклые, выцветшие тона, что и полвека назад; наличники, некогда белые, теперь посерели от дождей и ветров. Окружая село с трёх сторон, высятся сосны, старые, корявые, с гнилой корой, которая свисает со стволов длинными серыми лохмотьями, точно старая кожа, и даже в полдень, когда солнце должно было бы разогнать тени, между стволами клубится синеватая мгла, не рассеивающаяся до самого заката, а к ночи сгущающаяся до такой плотности, что кажется – её можно потрогать рукой,

осязать, как влажную ткань, натянутую между деревьями.

Я поселился у Клавдии Матвеевны Сидоровой – женщины лет пятидесяти, с лицом деревянного идола, вырезанного из старого корневища, сгнившего под дождями, и взглядом, в котором нет ни тепла, ни радушия, а только глухая настороженность человека, привыкшего видеть многое и о том помалкивать. Дом её стоит на краю села, у самой опушки. Разбирая оборудование, мне показалось, что я слышу шёпот из глубины плотного, пропитанного тьмой леса, словно колебание воздуха, которое ухо улавливало как присутствие чужого дыхания, но я списал это на усталость и гул ветра в кронах.

Позже я зашёл в местный магазин – облупившееся кирпичное строение с древней жестяной вывеской «Светлана». Продавщица – грузная женщина с рыжими, взбитыми в высокий начёс волосами, в национальном костюме с золотыми монистами – назвалась Любовью Филипповной Галкиной, или попросту бабой Любой, и принялась рассказывать мне о телевидении, которое заинтересовалось карьерой, и лишь когда я уже собрался уходить, она, вдруг понизив голос до почтительного шёпота, произнесла:

«Ты, профессор, в лес после заката не ходи. Там Вирява. Лесная. Она там живёт с самого, что ни на есть, начала, с тех пор как земля стала землёй. Кто встретит – не вернётся. У нас вон народу сгинуло – пропасть. Опасное место. Побереги себя».

На мой вопрос, что говорят в этих местах о Виряве. Она

перекрестилась – быстро, почти незаметно, но с глубокой, инстинктивной верой, которую едва ли возможно изобразить, – и ответила тем же заговорщицким шёпотом:

«Высокая, серая, как туман. Руки длинные, до самой земли. Лица нет – гладкое, как яйцо, без глаз, без носа, без губ. А когда есть – улыбка до ушей, и внутри – ничего. Пустота. Она берёт тех, кто в лес зайдёт не с добром. А карьер наши – это не добро. Живую землю рвут, да мёртвую переворачивают. Она это чувствует. Она ждёт да к себе забирает».

Я улыбнулся, разумеется, ибо какой учёный станет принимать всерьёз подобные деревенские байки, передаваемые из уст в уста с той же достоверностью, что и рецепты квашения капусты? Однако, руководствуясь принципом *«доверяй, но проверяй»*, я заглянул в сельсовет – ветхое вековое строение с выцветшей едва читаемой вывеской – и поднял старые папки с документами, хранящимися в пыльном шкафу, провонявшем мышами и плесневелой от времени и сырости бумагой. Должен признаться, за сорок лет, с 1968 по 2008 год, в радиусе пяти километров от Пиксыяского леса бесследно исчезли пятьдесят семь человек. Официальная причина: *«пропал без вести»*. Ни тел, ни следов, ни свидетелей.

Я сделал снимки нескольких особенно примечательных записей. Вот одна из них, 1985 год:

«Гражданин А.И. Нуязин, 1947 г.р., житель села Чукалы, ушёл в лес за грибами 12 августа. Не вернулся. Поиски проводились силами местных жителей и сотрудников мили-

ции в течение трёх дней. Найдена корзина с грибами у старого дуба на краю оврага. Следов борьбы не обнаружено».

И ещё, 1993 год:

«Тракторист П.С. Кудашов, 1965 г.р., житель села Кельвядни, выехал на тракторе через Пиксясский лес 7 сентября. Найден трактор у опушки леса 10 сентября. Кабина повреждена извне. Следы напоминают когти крупного животного. Сам тракторист не обнаружен».

И, наконец, 2001 год:

«Женщина, А.Ф. Сураева, 1956 г.р., жительница села Пиксяси, ушла за ягодами в лесной массив. Не вернулась. Найдена частично истлевшая одежда на берегу ручья у подножия холма. Тело не обнаружено».

Изучая эти записи, я заметил любопытную закономерность. Если соединить линиями три села – Кельвядни, Чукалы и Пиксяси, они образуют почти правильный треугольник, в центре которого находится Пиксясский лес. Я нанёс на карту добытые мною сведения об исчезновениях – и все они, за редким исключением, лежат внутри этой геометрической фигуры или на её границах. Такое совпадение не может быть случайностью.

Когда я показал свои выкладки участковому – капитану Бляхину, человеку уже немолодому, гладко выбритому, в форменной рубашке, туго обтягивающей небольшой живот, – он долго смотрел на карту, затем перевёл взгляд на меня и заговорил глухо, но без тени той интонации, которой люди

обычно сопровождают страшные рассказы:

*«Местные это место так и называют — **Мордовский Бермудский треугольник** . Только там люди пропадают, не потому что едут отдыхать, сюда никто не ездит. Сюда ехать незачем, да только люди всё равно пропадают. — Он помолчал. — Я, конечно, в эти сказки не верю. Но местные говорят: лес сам находит тех, кто запрет нарушает, кто с корыстью идёт, кто землю роет, деревья рубит, тревожит то, что спать должно. Мол, он сам их зовёт — голосом, который слышат не ушами, а нутром, где страх и желание в одно сливаются. И они идут. Я не знаю, правда это или нет. Но цифры, профессор, вы сами видели — они есть и они не врут».*

Я, как человек науки, привык объяснять подобные статистические аномалии особенностями местности и склонностью людей к спиртному и неосторожности. Однако пятьдесят семь пропавших за сорок лет — это уже не случайность. Это закономерность, выходящая за пределы любых известных мне вероятностных моделей. И совпадение этой статистики с легендами о Виряве, с этим «треугольником» и с теми странными, труднообъяснимыми ощущениями, которые я испытал, когда впервые ступил на эту землю, — ощущениями, которые я не могу назвать иначе как присутствием чего-то древнего, нечеловеческого, что дышит под поверхностью и ждёт, — представляется мне достойным самого пристального внимания и дальнейшего изучения.

И ещё одно: я нашёл необычную книгу, которую местные называют **«Голоса земли»** – на эрзянском **«Масторонь вайгельть»**. Говорят, её написал в XIII веке шаман по имени Кежей, живший в этих лесах и *«слышавший голоса из-под земли»*. Он записал свои видения на бересте, по слухам, кровью. Берестяная грамота считалась утерянной до XVIII века, когда её нашёл барин Чижевский – тот самый, чья усадьба стоит в руинах неподалёку, в двух километрах от села, скрытая в чаще, куда даже местные не ходят без крайней нужды. Местные шепчутся, что Чижевский *«разговаривал с лесом»* и *«знал то, чего не должны знать люди»*, и что он исчез при странных обстоятельствах в 1785 году – и говорят, что перед исчезновением он ходил в лес к **«Гнездовищу»**.

Я не знаю, что такое **«Гнездовище»**, как и пока не знаю, что такое **«Голоса земли»**, до тех пор, пока не переведу. Но я чувствую, что это место – не просто глухая деревня, затерянная в мордовских лесах. Здесь что-то есть. Что-то древнее, что люди предпочли забыть, вычеркнуть из памяти, как вычёркивают сны, слишком страшные, чтобы их вспоминать.

Завтра я еду на карьер. Буду брать пробы из глубоких слоёв – тех самых, что выходят на поверхность у подножия холма, где, по словам бабы Любы, *«даже в полдень солнце не греет, потому что земля там мёртвая»*. Посмотрим, что покажут мои приборы.

Кузнецов В.В.

ВЛОЖЕНИЕ № 2

Электронное письмо

От: Громов С.П. (gromov@bio.mrsu.ru)

Кому: Кузнецов В.В. (kuznetsov@geol.mrsu.ru)

Дата: 12 июня 2008 г. 12:21

Тема: RE: Прибытие в Чукалы

Виталий Владимирович!

Я получил ваше письмо и прочитал его трижды, и с каждым прочтением тревога моя возрастала, ибо пятьдесят семь пропавших за сорок лет – это не статистическая норма и не случайное совпадение.

Я провёл несколько часов в университетском архиве, поднимая пыльные папки, которые, кажется, не открывали десятилетия, – и должен признаться, что найденное мною лишь усилило мою озабоченность. Вот выдержка из отчёта этнографической экспедиции 1993 года, которую вёл тогда ещё молодой доцент кафедры финно-угроведения:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.